ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 3 2004

 А. А. ЗАЛИЗНЯК, Е. Н. НОСОВ, В. Л. ЯНИН

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 2003 г.*

В Новгороде на Троицком раскопе продолжались работы на 13-м участке (руководитель работ А. Н. Сорокин) и на 14-м участке (руководитель работ А. М. Степанов). Здесь пройдены напластования до уровня середины XII века и найдено 10 грамот (№ 934–936, 940, 941, 943–947).

Продолжались также работы на открытом в 2002 г. Никитинском раскопе (руководитель работ Г. Е. Дубровин). Здесь пройдены напластования до уровня 2-й половины XIV века и найдено 6 грамот (№ 937–939, 942, 948, 949).

Кроме того, впервые найдена берестяная грамота в раскопках на Новгородском (“Рюриковом”) Городище, проводимых Новгородской областной экспедицией Института истории мировой культуры под руководством Е. Н. Носова. Грамота залегала в слоях начала XII века.

Мелкие фрагменты в настоящую предварительную публикацию не включены.

Принципы записи текста и комментирования — такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

Грамота № 934. Троицкий раскоп, усадьба Т. Целое письмо из двух строк.

Стратиграфическая оценка пока еще затруднена. Внестратиграфическая оценка: предпочтительно 1180-е –1220-е гг.

:+: ѿ дъмашеке къ братиле иди ѡко стоꙗ во гъродъ въıправиле ти есмѣ съıно
съ гавошею

В начале грамоты крест с четырьмя точками по углам.

Перевод: ‛От Домашки к Братиле. Иди немедленно в город: я выручил твоего сына (= уладил дело твоего сына) с Гавшей’.

Выправиле означает ‛добился оправдания’, ‛выручил’, ‛освободил от какого-то долга или невыполненного обязательства’, ‛уладил чье-либо дело’.

Домашко фигурирует в грамоте № 926, найденной в 36 м к северу в слоях первой четверти XIII в.; и, возможно, он же выступает под именем Домачко в грамоте второй половины XII в. № 657, найденной неподалеку.

Братила — автор грамоты № 803, найденной в 46 м к северу в слоях 1160-х – 1180-х гг. (в этой грамоте он сообщает о том, что в Полоцке умер какой-то человек, не сохранившееся имя которого начинается на букву Д).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-04-00109а). Экспедиционные работы в Новгороде поддержаны проектом РГНФ № 03-01-18084е.

Как видно из № 803, Братила каким-то образом связан с Полоцком (хотя он сам не полочанин, а новгородец — это ясно из языка грамоты № 803 и из того, что, обращаясь к Братиле, Домашка называет Новгород просто “город”). При получении грамоты № 934 он находится вне Новгорода (не исключено, что в Полоцке).

Связь Братилы с Полоцком позволяет предположить, что Гавша — это не кто иной, как Гавко-полочанин из грамоты № 502 (последней трети XII в.), которая представляет собой записку, посланную одним из участников судебного разбирательства другому по делу некоего Ивана, арестованного Мирославом: ‘От Мир(о)слава к Олисею Гречину. Тут войдет Гавко-полочанин. Спрашивай у него, где он стоит на постое. Если он видел, как я Ивана арестовал, поставь его перед теми свидетелями, которых он назовет’.

Если это так, то в грамотах № 502 и 934 может быть отражен один и тот же драматический эпизод: посадник Мирошка (Мирослав) арестовал Братилова сына Ивана на глазах у полочанина Гавка (Гавши). Его удалось освободить лишь благодаря активным действиям Домашки. Роль Гавка (Гавши) устанавливается неоднозначно: либо его свидетельские показания были в пользу Братилова сына и тем самым помогли Домашке, либо, напротив, он сам тягался с Братиловым сыном.

Грамотой № 934 Домашка срочно вызывает Братилу в Новгород: возможно, тот должен был вернуть заплаченные Домашкой за его сына деньги и/или произвести какие-то дополнительные юридические действия.

В этой связи любопытно будет выяснить положение автора грамоты № 934 Домашки. Почему этот человек имел возможность уладить конфликтное дело, рассматривавшееся в сместном суде князя и посадника? Грамота № 657, где, по-видимому, участвует он же, гласит: ‘Поклон от Пелаге Офимье. Вот, деньги твои от Домачка для монастыря святой Варвары в городе, а лежат у Жирослава. Поспеши же в город. А телка святой Варвары здорова ли?’

Монастырь святой Варвары находился в ближайшем соседстве с территорией, исследованной Троицким раскопом. Пелага (Пелагея) и Афимия (Офимья) — монахини, одна из которых (Пелагея) находится не в городе (Новгороде). Однако ей известно, у кого хранятся деньги, полученные от Домачка (Домашка) для Варварина монастыря. Очевидно, что Домашко был богатым и авторитетным человеком, к мнению которого могли уважительно прислушаться даже главные судьи Новгорода.

Так спустя тридцать лет мы узнали о благополучном завершении столь давнего судебного процесса.

Большой интерес представляет встретившееся в грамоте № 934 выражение *око стоꙗ* — вариант выражения *како стоꙗ* ‘немедленно’, ‘сразу же’, представленного в берестяной грамоте № 272: *како стоѧ пришли конь* ‘немедленно пришли коня’; также в Псковской 3-й летописи под 1478 г.: *сими часы какъ стоя поедете* (повелит.) *к великомоу князю под Великои Новъгородъ.* Буквальное значение *како стоꙗ* — ‘как стоишь’, т. е. ‘не сходя с места’, ‘не производя никаких промежуточных действий’; отсюда значение ‘немедленно’.

Редкий союз *око* очевидным образом имеет здесь то же значение, что и *како* (а именно, ‘как’). Ср. такой же параллелизм *око* и *како* (но уже в изъяснительном значении ‘что’) в примере: *и тъ оканьныи воѥвода, цѣловавъ кр*^{с}*тъ ч*^{с}*ьныи къ Мьстисла*^{в}

и къ обѣма кн҃зема, око ихъ не избити, ... и сълга оканьныи (Синодальный список НПЛ, под 1224 г., л. 99); в младшем изводе *око* заменено здесь на *како*.

Грамота № 935. Троицкий раскоп, усадьба Е. Это целый документ из пяти строк, который составился из двух найденных по отдельности кусков.

Предварительная стратиграфическая оценка: 1-я четверть XIII в. Внестратиграфическая оценка: 1180-е –1220-е гг.

ꙋ ѳьдора ·к· ꙋ василѧ ·і· ꙋ ѳьдора ·и· ꙋ гаворилє
·д· ꙋ сидора ·д· ꙋ смьрьдо ·д· ꙋ соутимира ·і·
ꙋ гюрьгєва старости ·і· а ꙋ бориса ·є· ꙋ
ꙋ грицина ·д· ꙋ ѧкима ·к·д· ꙋ григє со радѧ=
тою ·л·

Перевод: 'У Федора 20, у Василя 10, у [другого] Федора 8, у Гаврилы 4, у Сидора 4, у смердов 4, у Сутимира 10, у Гюргиева старосты 10. А у Бориса 5, у Гречина 4, у Якима 24, у Григи с Радятой 30'.

На первый взгляд, это малоинтересный список то ли должников, то ли вкладчиков в какое-то общее дело. Однако привлекает внимание вторая часть документа, начинающаяся союзом *а* и включающая ряд имен, неоднократно промелькнувших в ранее найденных берестяных текстах.

У Мирошки Несдинича, как об этом сообщает летопись, был сын Борис. Если в грамоте № 935 фигурирует не он, а какой-то другой Борис, то это имя встречено в грамотах № 581, 671, 806, 819 Троицкого раскопа, найденных в напластованиях последней трети XII в. (а также в несколько более поздней грамоте № 714), что идентифицирует его как местного жителя.

Особенный интерес в этом списке для нас представляет Гречин. Он практически надежно отождествляется с Олисеем Гречином, хорошо известным нам по серии грамот с троицкой усадьбы А, найденных в 1973–1982 гг. См. [Колчин, Хорошев, Янин 1981].

Имя Яким носил один из двух авторов берестяной грамоты № 735, найденной на Троицком раскопе в слое второй половины XII века.

Радята — почти наверное тот же, что в грамотах № 799 и 879 (сер. – 2 пол. XII в.), найденных на усадьбе Е. Имя Радяты ассоциируется также с Радятиной (Рядятиной) улицей, на которой расположена раскапываемая в 2003 году усадьба. Многие улицы средневекового Новгорода назывались по именам живших на них первопоселенцев. В этой связи уместно заметить, что Радятина улица в летописи впервые упоминается под 1211 (6719) годом [НПЛ: 52, 250].

Если вторая часть документа этими именами прямо связана с той территорией, на которой уже тридцать лет ведутся раскопки, то перечень имен первой его части пока что остается неясным. Однако именно в этой первой части фигурирует некий “Гюргев староста”, под которым можно понимать церковного старосту Георгиевского храма.

В Новгороде существовали три Георгиевские церкви. Одна из них расположена в Неревском конце, другая — около Торга; обе они никак не связываются с усадьбами Троицкого раскопа. Но третья, находящаяся в Юрьевом монастыре и бывшая его соборным храмом, стала в 1204 году местом почетного погребения Мирошки Несдинича. Не является ли грамота № 935 списком участников торжественного поминания умершего посадника и их вклада в этот поминальный

обед? Даже если это предположение и не подтвердится, очевидно, что мы имеем дело с документом, происходящим из того же комплекса, что и другие грамоты, упоминающие Мирослава и Олисея Гречина.

Грамота № 936. Троицкий раскоп, усадьба Ж. Это левая часть первых двух строк письма.

Предварительная стратиграфическая оценка: конец XII – начало XIII в. Внестратиграфическая оценка: предпочтительно середина – 2-я половина XII в.

отъ ивана къ мирошекѣ же то[**пь**](**рьво**) ... ...⸗
вицꙗ[**хо а**] **т**[**о є**] **монѣ** [**л**]**оукѣ т**... (| ...)

Адресная формула необычна: 'От Ивана к Мирошке же'. Это значит, что перед нами второе письмо к Мирошке, а первое либо было послано Иваном Мирошке раньше, либо было направлено Мирошке (может быть, с тем же посланцем) кем-то еще.

Судя по месту и времени, Мирошка — почти наверное Мирошка Несдинич (хотя, может быть, в это время еще не посадник).

От основного текста письма, к сожалению, осталось очень мало. Можно предполагать, что этот текст начинался словом *топьрьво* 'теперь' и содержал, в частности, слова *а то е м*⟨*ъ*⟩*нѣ* 'а это мне' (подразумевается: принадлежит, причитается, надлежит); но не исключены и другие варианты реконструкции (например, [ꙗ]*т*[*ое*] вместо [*а*] *т*[*о е*]). Фрагмент *...вицꙗхо* — скорее всего конец какого-то топонима типа *Кречевицꙗх*⟨*ъ*⟩.

Можно предположить, что автором письма является тот самый Иван, который фигурирует в грамоте № 502 как арестованный посадником. Основанием идентификации оказывается упоминание Луки. Человек, носящий такое имя и связанный с Мирошкой, упомянут в летописи под 1200 годом в рассказе о сражении новгородцев с литовцами. Среди погибших в этом сражении назван Лука "Мирошкинъ отрок" [НПЛ: 45, 239]. "Отроком" в средневековом Новгороде называли судебного исполнителя. Само присутствие Луки в цитированном тексте связывает автора этого текста Ивана с неким судебным делом. Если это тяжба Ивана с Гавком, то Иван мог быть вынужден писать посаднику Мирошке, ссылаясь на его судебного исполнителя Луку.

Следует заметить, что в том же сражении погиб еще один человек из числа известных нам жителей Людина конца — того его участка, на котором тридцать лет ведутся раскопки. Имеется в виду "Страшко серебреник весец" [НПЛ, там же]. В найденной в 1997 году коротенькой грамоте № 780, относящейся к 1180-м – 1200-м годам, упомянуты "графья" (т. е. абрис будущей фресковой или иконной композиции) и имена мастеров, среди которых фигурирует Страшко. Как показали раскопки усадьбы Олисея Гречина, в его иконописной мастерской работали не только живописцы, но и мастера по производству серебряных иконных окладов.

Грамота № 937. Никитинский раскоп, усадьба Б. Это первые две строки письма.

Стратиграфическая оценка: последняя четверть XIV в.

ѿ юрєꙗ к носу послалє ѥсємъ
[**с**] **михалъкою сто коробѣи м**|...

Перевод: 'От Юрия к Носу. Я послал тебе с Михалкой сто коробей ...'

После *коробьи*, возможно, стояло *м(олодога)* 'солоду'; ср. слово *молодогъ* 'солод' в грамотах № 689 и 863.

Адресат грамоты с высокой вероятностью опознается как Василий Есифович, по прозвищу Нос, упоминаемый в новгородской летописи и других документах под 1405–1421 гг. (не позднее, чем с 1405 г. тысяцкий, с 1418 г. посадник). Сведения о нем (в хронологическом порядке) см.:

1405: тысяцкий Василий Есифович, в грамоте Новгорода Юрьеву [ГВНП: 85–86, № 48]; 1409: тысяцкий Василий Нос, в немецком документе [LUB, IV, № 1796] (см. также [Янин 1994: 31], здесь же реконструкция генеалогии Носовых); 1410–11 [ГВНП: 88, № 50], 1415–16 [НПЛ: 406]: тысяцкий Василий Есифович; 1418 [НПЛ: 410], 1420 [НПЛ: 413], 1421 [ГВНП: 99, № 60]: (степенной) посадник Василий Есифович.

Грамота № 938. Никитинский раскоп, усадьба А. Целый документ из трех строк.

Стратиграфическая оценка: последняя четверть XIV в.

у савѣ у пацина полъ коробьи ржи
в землѣ у братана полъ коробьи
ржи

Это запись о размерах подати или недоимок.

Перевод: 'У Саввы Пачина за землю полкоробьи ржи, у племянника [его] полкоробьи ржи'.

Имя *Пача* и отчество *Пачинъ* в новгородских документах отмечены: см. [Писц. и перепис. книги 2003: 331, 463].

Грамота № 939. Никитинский раскоп, усадьба В. Это небольшой фрагмент, содержащий одну строку из средней части документа (на обороте много штрихов, но букв, по-видимому, нет).

Стратиграфическая оценка: последняя четверть XIV в.

...|**ку со женои даи коро[бь]ю рж[и] а** | ...

Для истории русского языка значительную ценность представляет окончание *-ои* в *со женои*. В берестяных грамотах это один из самых ранних надежных примеров утраты [у] в окончании Т. ед. жен.

Грамота № 942. Никитинский раскоп, усадьба В. Письмо из трех строк, утратившее большую часть первой строки.

Стратиграфическая оценка: последняя четверть XIV в.

...[**ꙗ къ**]
жени своѥи ульꙗни по
идь симь какъ стоꙗ

В утраченной части первой строки почти наверное стояло *приказъ* ѿ **------ꙗ** (например, ѿ *Васильꙗ*, ѿ *Игнатьꙗ* и т. п.).

Перевод: '[Наказ от ...] к жене своей Ульяне. Пойди сюда немедленно'.

Это одно из самых лаконичных берестяных посланий.

Симь вместо *симъ* похоже на простую описку; менее вероятно, что это гиперкорректное написание (связанное с тем, что вместо *имь*, *своимь* и т. п. обычно писалось *имъ*, *своимъ*) или элемент южнославянской орфографии.

Примечательно *поидь* из *поиди* (где конечная гласная первоначально была ударной); ср. современное просторечное и диалектное *подь сюда*.

Второй раз в течение одного археологического сезона встретилось выражение *како стою* 'немедленно', 'сразу же' (на этот раз в своем более позднем варианте); см. выше, при № 934, об *око стою*.

Отметим, что в составе этого выражения *стою* не согласовано в роде (фраза относится к женщине).

Грамота № 943. Троицкий раскоп, усадьба Ж. Фрагмент двухстрочного письма.

Предварительная стратиграфическая оценка: последняя четверть XII в.

... (р)ожь куопити то куопи тамо а сьмо са не надьи
... (по де)[в]ати рьза а жито по двь ногать [а в]охо ти ...

Вместо *куопити* автор, по-видимому, вначале по ошибке написал *туопити*, но затем переправил *у* на *к*, а *о* на слитное *уо*; при этом лишнее *т* осталось незачеркнутым.

Грамота состояла из двух строк. Слева утрачено довольно много: в первой строке должна была стоять адресная формула и, вероятно, *чьто* или *чьто ти* перед сохранившимся *(р)ожь куопити*. В конце второй строки недостает лишь 8–10 букв.

Перевод (с конъектурами): '[От X-а к Y-у. Что касается того, чтобы] купить рожь, то купи там, а здесь не надейся'. После лакуны (где, вероятно, указывалась цена на рожь): '... [по] девяти резан, а ячмень по две ногаты. И всё [это] тебе [следует] ... (может быть: привезти) '.

Выражение "а здесь (*или*: отсюда) не надейся [достать]" явно было в древнерусском языке устойчивой формулой: ср. *а ѿтоселе са не надеи* в грамоте Ст. Р. 30, *а сдисе не надииса* в № 354.

Отметим очередной пример характерного древненогородского *вохо* 'всё'.

Грамота № 944. Троицкий раскоп, усадьба Т. Конечные три строки письма.

Стратиграфическая оценка пока еще затруднена. Внестратиграфическая оценка: 1160-е – 1210-е гг., предпочтительно не позднее конца XII в.

...|о о живото а то бг҃ови и тобь на руции п
ро села а про села сама веси а на то
бг҃о

В конце автор сперва написал сокращенно *Бо҃*, но затем решил выписать слово целиком; при этом титло осталось: *Бг҃о*. Начиная от слов *на Руции*, в грамоте, по-видимому, меняется почерк (но для окончательного решения данных всё же недостаточно).

Перевод: '... по поводу имущества, так то Богу и тебе. На Ручье про села: а про села сама знаешь. А на то [свидетель] Бог'.

Формула "Богу и тебе" равносильна 'именно тебе', 'тебе и больше никому'; см. [ДНД2, § 5.14 и НГБ, VIII: 180–181] о выражениях *воленъ Богъ да и ты*, *положено на Бозѣ и на тобѣ* и т. п. Формула "а на то Бог" означает, что речь идет об устном договоре, происходившем без свидетелей, т. е. таком, исполнение которого

гарантируется непосредственно всевидящим Богом; ср. *Бг҃ъ мьжи нама послоухо быль* в грамоте № 675. Отрезок *о живот⟨ъ⟩* можно сравнить, например, с *о задьницю* во фразе *аже братьꙗ ростѧжютьсѧ передъ кнѧземъ ѡ задьницю* [Правда Русская, ст. 108].

По-видимому, перед нами ответ на письмо, содержавшее ряд претензий или вопросов. Отвечавший начинал каждый следующий пункт ответа коротким заголовком по модели “*про X*”. Предпоследний пункт касался какого-то имущества; автор объявляет, что оно безраздельно принадлежит женщине-адресату. В исходном письме был задан также вопрос про села на Ручье (где Ручей — это явно топоним). Этому посвящен последний пункт ответа: про эти села адресату и так всё известно, ведь на этот счет между ними уже есть нерушимый договор.

Грамота № 945. Троицкий раскоп, усадьба Ж. Фрагмент одной из срединных строк письма.

Предварительная стратиграфическая оценка: последняя четверть XII в.

...|съ иноу роботоу дома а то тобѣ [г]о[стата] ... (| ...)

Грамота № 947. Троицкий раскоп, усадьба Ж. Правая часть трехстрочного письма.

Предварительная стратиграфическая оценка: 2-я половина XII в.

...[б]ранѣ възь[ми]
... -олъ гривьнѣ гюрѣти
...є въда ÷ а пристави о[т]рокъ

Перед *бранѣ* одна буква (*р* или *г*) зачеркнута. В слове *отрокъ* между *о* и *т* стоит еще буква *а*, но она, по-видимому, зачеркнута.

Перед (*н*)*е въда* явно стояли слова со значением ‘если же’ (например, *оже ли* или *оже ти*). *Гюрѣти...* — явно начало какой-то формы слова *Гюрѧтинъ* или *Гюрѧтиничь* (с представляющей интерес для фонетики заменой *ѧ* на *ѣ*).

Несмотря на то, что утраты велики, общий смысл документа достаточно понятен. Адресату предписывается взять с лица *X* полгривны. Эта сумма либо принадлежит Гюряте (или Гюрятиничу), либо взимается в его пользу. Если *X* ее не отдаст, следует вызвать отрока (судебного исполнителя). Ср. заключительную фразу берестяной грамоты № 15 из Старой Руссы: *али ти не дасть, а пристави на нь отро*(*к*)*ъ.*

Грамота № 948. Никитинский раскоп, усадьба Б. Это первые четыре строки письма с частичными утратами в правой части (грамота составилась из трех кусков.)

Предварительная стратиграфическая оценка: середина – 3-я четверть XIV в. Внестратиграфическая оценка: 20-е – 90-е гг. XIV в. (предпочтительно 60-е – 70-е).

приказъ ѿ пареѳеѧ (къ) ѥрем--
цто про роже мину[л]--- не хо--(--)
да про выжлѧ посл[ю] -(к)сент[ь]ѥмо
к остаѳеи · [ѥ]же буд[еш]е не ѿда|...

В *выжлѧ* буква *л* вписана над строкой. В -(*к*)*сент*[*е*]*ѥмо* первая буква была *ѡ* или *о*. В [*ѥ*]*же* чтение *ѥ* более вероятно, чем *о*.

Перевод: 'Наказ от Парфея Еремею. Что касается ржи ...' Конец второй строки надежно восстановить не удается; можно предполагать, в частности: *мину*[*л*](*ося*) *не хо*(*ди*) '[то эта нужда] миновала — не ходи'. Далее: 'А насчет гончей: я пошлю [ее] с Оксентьем к Остафье. Если (*или*: Что) ты не отдал ...' (В отношении текстовой структуры ср. Пск. 6.)

Менее вероятна интерпретация 'А насчет гончей я пошлю [грамоту] с Оксеньтьем к Остафье'. Маловероятно также, что [*ѥ*]*же буде*[*ш*]*е не ѿда*(*л*)- относится к гончей, т. е. означает 'если ты [ее] не отдал', — прежде всего потому, что в берестяных грамотах придаточные условия, за ничтожным числом исключений, являются препозитивными.

Об имени Еремей см. следующую грамоту.

Для *Пареѳея* и (*Ѡк*)*сент*[*е*]*ѥмо* ср. *Парѳѣ* 307, *Ѡксинтии* 918.

Грамота № 949. Никитинский раскоп, усадьба Б. Это первые четыре строки письма (с небольшими остатками пятой строки).

Предварительная стратиграфическая оценка: середина – 3-я четверть XIV в. Внестратиграфическая оценка: не ранее 40-х гг. XIV в. (предпочт. 40-е – 70-е гг.).

поклонъ ѿ потра ко смону и ко ꙗковоу
и ко ѥремъи · и степаноу что бъı мѧ
ѥсте жаловалѣ про своѥ коунѣ и нъı=
нѣ [мѧ] жалоуите възмите два роу=
(блѧ) ... ...[есѧ] и п[оуз]||...

Перевод: 'Поклон от Петра Семену, Якову, Еремею и Степану. Пожаловали бы вы меня за ваши деньги. А именно, теперь [так] меня пожалуйте: возьмите два рубля ...' В дальнейшем тексте упоминался *пузъ* — мера сыпучих тел, в основном зерна. По-видимому, Петр занимался сбором долгов или податей в пользу своих адресатов и теперь просит за это вознаграждения.

Еремей — явно тот же, что в № 948. *Ѥремьꙗ* — закономерное народное соответствие каноническому *Икремиꙗ* (ср. другие народные варианты: современные *Еремей*, *Ерёма*). Мы передаем это имя как Еремей с некоторой долей условности — подобно тому, как имя *Григорьꙗ* обычно передается как Григорий.

Отсутствие предлога *ко* перед *Степаноу*, если только это не случайный пропуск, может определяться тем, что Еремей и Степан чем-то объединены (скажем, это братья или компаньоны).

Отметим *по*, *мо* как способ передачи [п'о], [м'о] в *Потра*, *Смону*. Написание *мъ* в *Ѥремъи*, вероятно, отражает отвердение [м'] в данной позиции.

Жаловати, очевидно, имеет в данном тексте значение совершенного вида.

Грамота № 950 (= Городище № 1). Найдена на Новгородском (так наз. "Рюриковом") Городище 19 июля 2003 в 3 м по горизонтали и немного выше бревна с дендродатой 1099 и бревна с дендродатой 1105.

Это фрагмент письма, написанного на обеих сторонах берестяного листа.

Внутренняя сторона

...[ц]оу въдалъ бъı кънѧзоу
...[ити а] поп[ъ] ти [сѧ] мо[л]илъ

Внешняя сторона

...а сеньникъ продаи а чьто ти на немь

...ано а оно ѧзъ в(ъı)правлоу ємоу и не ве(--)
... (ѧ)[зъ] т[и] сѧ ^{по}к[ла]н[ѧю по] сторовоу ва єсмъı

В 1-й строке внешней стороны над **чьто** надписаны буквы **чь** (по какой-то причине писец снова стал писать слово **чьто**). Во 2-й строке между **а** и **оно** зачеркнута буква **н**. В 3-й строке в *сѧ покланѧю* буквы *по* надписаны над строкой: писец вначале написал *ѧзъ ти сѧ кланѧю*, а потом решил заменить *сѧ кланѧю* на *сѧ покланѧю.*

Буквы на внешней стороне мельче, чем на внутренней, но почерк, по-видимому, все же один. Начало письма находилось на внутренней стороне, конец — на внешней. Последней строкой внешней стороны письмо, возможно, заканчивалось; но возможно также, что имелось еще короткое продолжение (из одного или нескольких слов) на дополнительной строке в несохранившейся левой части грамоты.

Связный перевод из-за утраты левой части невозможен. Отрезок ...[*ц*]*оу* — возможно, конец наименования адресата. Это могло быть, в частности, *къ отьцоу*. Далее сказано: 'Дал бы (ты [?]) князю ...'. После разрыва: 'А поп тебя просил'. На обороте: '... сенник продай; а что тебе за него ... (возможно: Х-ом уже внесено [или что-то близкое по смыслу]), так это я ему возмещу ...'. После разрыва: 'А я тебе кланяюсь. Мы у вас двоих благополучны (т. е. у нас все в порядке; букв.: мы вам двоим пребываем "поздорову")'.

Что означает здесь многозначное слово *сѣньникъ*, из-за отсутствия контекста неясно; вероятно, это сеновал или участок сенных покосов. После 'сенник продай' могло быть сказано, например, 'а что тебе за него [в качестве задатка д]ано' или 'а что тебе на нем [доведется потерять]' (ср. грамоту № 163). Кому именно автор собирался возместить убыток, должно было быть ясно из утраченной части текста.

По сторову — то же, что *по съдорову* (*по здорову*) 'благополучно', 'невредимо', ср., например: *допровадимъ с куплею ихъ по здорову* (Договор Олега с греками — Ипат. [911], л. 14); доныне сохраняется выражение *подобру-поздорову*. *Быти по сторову* — 'жить благополучно', 'пребывать в благополучии, в добром здоровье'.

Неожиданное двойственное число в конце ('у вас двоих') после единственного числа ('тебе кланяюсь') согласуется с гипотезой о том, что письмо адресовано отцу, а именно, в заключительной фразе сын уже имеет в виду обоих родителей. Множественное число *есмы* показывает, что в этой фразе он объединяет себя с кем-то еще — очевидно, с братьями или другими родственниками, вместе с которыми он отправился из дому для выполнения какого-то дела.

Написание *кънѧзоу* (с *оу*) — такое же, как в грамоте № 745 (того же времени). Написание *в(ъı)правлоу* (с *оу*) примыкает к ряду других аналогичных примеров (см. [ДНД$_2$, § 2.44]).

Местоимение двойственного числа *ва* выступает в очень редкой для него роли dativus ethicus.

Словоформа *сторовоу* — один из двух самых ранних примеров *ст* в этом слове и единственный элемент древненовгородского диалекта в этой грамоте; в остальном она ориентирована на наддиалектные нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
ДНД$_2$ — *А. А. Зализняк.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.
Ипат. — Полное собрание русских летописей. Том второй. Ипатьевская летопись. М., 1962.

Колчин, Хорошев, Янин 1981 — *Б. А. Колчин, А. С. Хорошев, В. Л. Янин.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.

НГБ, VIII — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М., 1986.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Писц. и перепис. книги 2003 — Писцовые и переписные книги Новгорода Великого. Сборник документов. Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.

Правда Русская — Правда Русская. Т. 1–3. М.; Л., 1940–1963.

Псковская 3-я летопись — Псковские летописи, вып. 2. М., 1955.

Янин 1994 — *В. Л. Янин.* Генеалогия боярских родов Великого Новгорода // Историческая генеалогия. Екатеринбург; Париж, 1994. № 4.

LUB IV — Liv-, Est- und Curlaendische Urkundenbuch nebst Regesten. Bd. IV. Riga, 1865.